

Денис Прохор

МАГДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Викторович Прохор Магда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69387067

SelfPub; 2023

Аннотация

С врагом легче справиться, когда ты знаешь, откуда он взялся и зачем живёт. То с чем российская армия столкнулась в Мариуполе феномен не только военный, но и психологический. И с этим придётся что-то делать...

Денис Прохор

Магда

До 2014 года никакой Магды не было вовсе. Что-то, конечно, было, но Магда постаралась забыть об этом. Бесцельное, мягкогрудое, все из румяных вздохов, безыдейное нечто. Что-то еще было про детей, ипотеку в кисейном слепом тумане. Гольф двушечка, одесский пляж в августе и высокий загорелый парень с сильными руками и толстым упрямым носом. Еще как-будто имя. Катя? Наталка? Софа? Не важно. Теперь есть Магда. Остальное и бывшее уже не важно. Его и не было никогда. Она Магда. Ее солнце черное, а земля белая. Ее мир внутри, а вокруг война. Внизу миллионы и миллиарды одинаково заточенных голов в режиме обыкновенность. Неисчерпаемый ресурс для таких как Магда. Тем, кто владеет истинной драгоценностью: чувством непримиримой и жадной свободы, за которую платит и будет платить нижний круг. Своими деньгами и своей кровью. Последовательно и мелкими шажками входила Магда в свой новый удивительный мир. Сначала ездила на Донбасс восторженным волонтером. Возила медицину, амуницию и гуманитарку. Любила и восхищалась «захистниками». Не замечала досадных кровавых шероховатостей, а мимо кованых ворот и холодильников, отправленных «Новой Поштой» во Львов или Тернополь и вовсе проходила стороной. Она прошла на-

чальный уровень. Там за линией фронта не было украинцев. А жалеть необходимо своих. Для иных и чувства нужны другие. А потом Магда встретила избранных. Ясных, сияющих. В ладной форме, ухоженных и мускулистых, а главное, они держались отдельно. Не смешивались с общей военной массой. На плечах они носили другие флаги, говорили другие слова и думали другие мысли. Они объяснили Магде то, до чего она бы сама не додумалась. Не рискнула бы.

– Запоминай, Магда. – говорил Санчес. Киевский поэт и фитнес-тренер. Ее первый наставник и друг. – Запоминай, Магда. Орки наша еда, а линия фронта не там за укрепом Авдеевки. Она вокруг нас. Мы и есть линия фронта. Здесь на нашей стороне орки прирученные, а значит правильные. Сами себя готовят, сами в рот прыгают. Там за Авдеевкой орки, попутавшие берега. Половину мы убьем, половину приручим и линия фронта продвинется дальше к Ростову и Белгороду. В этом наш смысл и наша идея.

В 2016 году Магда одела на себя, а главное в себя форму подразделения Санчеса. С зеркальной копией волчьего крюка на груди. В дань уважения и продолжения того дела, что так здорово началось в 1933 году и теперь уже никогда не закончится. В 2018 году на полигоне под Кельном Магде вручили сертификат в рамочке и снайперскую винтовку Баррета с убойным 50-м калибром. К 2022 году на ее личном счету было 23 орка. Это была славная охота. Но потом грянул Мариуполь и кое-что радикально переменялось...

Санчес оставил их тактическую пятерку на городском берегу. В панельке на 8 этаже в угловой трешке. Отличный был вид для дальнобойного Баррета. Магда заняла позицию на кухне. Долго и внимательно всматривалась в небесное слезливое бельмо. Оно катилось прямо на Магду по гладкой и плоской весенней земле. Магда услышала как два раза грохнули и весело отработали гранатометы в соседней комнате. Желтохвостые ракеты ударили в белый туман как в копеечку. Магда не услышала, но почувствовала глухие и бесполезные взрывы, ранившие жирную и живую землю. А в ответ прилетело точно и окончательно. Танковый выстрел выдрал с мясом из панельного бока кусок бетонного мяса. Взрывная волна швырнула Магду на стену, засыпала осколками стекла и кусками штукатурки. Какое-то время Магда приходила в себя, профессионально ощупывала свои психические внутренности. В голове шумело, но признаков контузии даже легкой не было.

– Эй! Живые есть? – Магда прислушалась, но ответа не было. Она встала на четвереньки и поползла к подоконнику. Прижала приклад винтовки к плечу и проверила затвор. В оптическом прицеле через легкую паутинную дымку Магда увидела танки, танки и танки. Орочки, русопятые танки выползали из густого тумана, огибали многоэтажку с обеих сторон. В твердой и настывшей утренней тишине характерный лязг их гусениц слился в единую протяжную, низкую и тревожную ноту. А для Магды еще и смертельно опас-

ную. Следующий выстрел ударил выше, в районе 9 этажа, но этого Магде хватило. « Мы не умираем, Магда. Мы убиваем. Это единственный верный и правильный закон жизни. Следуй ему, а не остаткам грешного чувства». – Санчес, конечно, мог. Доходчиво, ясно и точно объяснить, как оно все обстоит в той жизни, которую они себе придумали, а потом принялись яростно жить. Магда уронила приклад Баретта и несколько мгновений пыталась задавить не до конца придушенную злость. Трухлявый, не такой модный как ее винтовка, но это был танк и 125-й калибр. Магда сняла винтовку с подоконника, быстро разъяла ее на части и упаковала в футляр. Огляделась. Советская типовая кухонька. Совсем некуда было впихнуть защитный футляр. На ноги Магда встала в прихожей. Взрывом снесло напрочь две угловые комнаты, а в гостиной в стене образовалась брешь. Рядом с ней Магда увидела кровавые лохмотья, обутые в отличные, совсем новые ботинки «Мартинс». Когда-то очень давно, пару мгновений назад, все это вместе был замечательный Скальд. Берсерк из Умани. А «Мартинс» ему подарила Магда. Скальду еще повезло. От Арчи, Крюка и Рейна даже «Мартинсов» не осталось. Обстановка в комнате была скудной. Украина-пензионерской. Твердый и тонкий диван, два продавленных кресла и мрачная и тяжелая стенка с посудой за гранеными стеклами, книгами и одежным двустворчатым шкафом. Винтовку Магда спрятала в диван, из шкафа вытрясла грандиозную синюю куртку с черным меховым

воротником и не менее грандиозные штаны из вельветового мелкого рубчика. Переделась, а своей формой прикрыла Мартинсы и Скальда. В глубокий карман куртки Магда положила кольт с запасной обоймой, подвернула штаны, а куртку перетянула узеньким красным пояском. Его Магда нашла на дверце шкафа. На лестничной площадке было тихо, сумрачно и болотисто. По зеленым стенам и вокруг лифтовой кабины расплелись бледно-зеленые жилочки из пластмассовых горшков, с любовью и заботой расставленных в шахматном порядке на деревянных полочках. Магда задержалась. Сбросила на пол горшки, порвала живые тонкие жилочки. Магда осторожно спускалась по лестнице мимо покинутых надолго квартир. Остановливалась и посматривала в пыльные стекла. Видела во дворе танки и осторожно двигающуюся пехоту. В подвале, наверняка, были гражданские. Можно было смешаться с ними и переждать. Однако, почти сразу Магда решила иначе. В подвале все местные, знают друг друга, а когда орки припрутся с гуманитаркой, а они обязательно припрутся, тут она Магда и закончится. Мимо ее выбритого затылка и общей фенотипической арийскости они не пройдут. Слишком заметно, что Магда давно и прочно не отсюда. Нет ничего общего у нее с этими нижними. Можно попробовать уйти в город, пробиться к Санчесу, к своим. А дальше? Азовсталь и бункер? Деблокада? Ну, коммон! Она точно знает, кто сидит и зачем в Киеве на Банковой. Скорее всего прилетит стратег с красными звездами и всё. Потушит

свет при помощи ФАБ-3000. « Это они думают, что война пройдет. Они ошибаются и ты не попадайся на эту удочку. Это они пройдут, а война останется, а значит и мы». – вспомнила Магда слова и глаза Санчеса. И слова честные и глаза уместные. Магда приоткрыла железную дверь подъезда. Никого не увидела, но услышала близкие взрывы и звонкий щелчок стрелковки. Где-то за соседней многоэтажкой разворачивался новый бой. Магда пошла в другую сторону. В Мариуполе она прожила несколько лет и город знала неплохо. Нужно было идти на запад и выбираться на трассу в сторону Запорожья. На Таганрогской улице возле нетронутого магазина «Старт» ей повезло. Вернее произошло то, что и должно было случиться с ней, с Магдой. Оранжево-ржавый жигуленок выбрался из-за угла на разбитую гусеницами дорогу. На зеркалах висели белые ленточки, Магда подняла руку.

– Возьмете? – Магда умела играть проницательно и достоверно. – Я Лешакова Полина. У меня мама в Бердянске.

– Документы есть? Прописка? Там везде блокпосты дзэнэ-эровские.

Магда кивнула и водитель, молодой парень 30-ти лет, махнул головой.

– Садитесь. Только осторожней. У нас там ребенок.

Магда нырнула внутрь, хлопнула дверцей и устроилась на заднем сиденье. Рядом в детском кресле уютно устроилось в пухлом комбинезоне спящее детское личико.

– Вы с Левого берега? Меня Лена зовут. – взгляд настыр-

ный и пальпирующий. Улыбочка резиновая. Плохая бабенка. Настырная.

– Полина. – Магда сыграла доброжелательную улыбку в ответ. – С Приморского района. Хочу выбраться. От всего этого.

– Мы тоже. – поддержал Магду водитель. – С 1-го марта хотели.

– Не знаете, почему вы нас все это время не выпускали? – спросила Лена. – Мы как бы тоже Украина. Я имею ввиду люди.

– Почему вы? – Магда напряглась.

– А я вас видела. Вы у нас в школе выступали. Я в 35-й школе работаю. Помните?

– Наверное.

– Да вы не переживайте.– Лена понимающе подмигнула. – Все будет Украина. Прорвемся.

– Так и будет. – подтвердила Магда. – Никак иначе.

Трассу на Запорожье перегородили серыми бетонными блоками. Сверху воткнули донецкий триколор. Истрепанный и дерзкий. Каким-то чудным образом он умудрялся развиваться на почти несуществующем ветру. Мимо автомобилей ходили неклёпистые пожилые мужики в советских касках и с трехлинейками за плечами. Расслабляться Магда не собиралась, но такой расклад доставлял определенное количество шансов.

– Одна дочка? – у донецкого резервиста серебрилась ще-

тина на худых щеках, а нелепая каска держалась целиком и полностью на могучих и косматых бровях.

– С маленьким. Заснул, наконец. Два дня почти ничего не ели. Спасибо, ваши... наши в городе помогли.

– Настрадались... Беда бедная. Лёха! Лёх! Сух пай неси. Счас, дочка, поможем.

– Спасибо. Нам до темноты в Бердянск успеть. Там мама.

– Само собой. Давай, пока багажник посмотрим.

– Ага. – быстро согласилась Магда.

Резервист отошел от машины, пропуская Магду.

– Только я не знаю. – говорила Магда. – У нас машиной муж занимался.

– А где муж?

– Нету у меня больше мужа. – остановилась Магда. – Осколком в квартире убило.

На глазах у Магды задрожали мелкие, колючие слёзы.

– Горе какое. Знаешь, дочка. А давай я тебя без очереди пущу. Нечего тебе здесь на холоде, да с маленьким торчать.

Магде показалось, что сейчас ничего и подкручивать не надо. Этот дыныровец уже поплыл. Со стороны блокпоста широким шагом к ним приближался еще один резервист. Долговязый и сутулый. В руке он держал коробку с оливковой звездой на боку.

– В машину, Лёх, закинь.

– Хорошо, Сергей Петрович.

– Не шуми шумно. Ребенок спит.

– Ладно.

– Ну, дочка. – Сергей Петрович повернулся к Магде. – Багажник глянем и ездай в свой Бердянск по добру по здорову.

Магда, не глядя, подняла вверх крышку багажника.

– Смотри ты. И закатки и макароны. Вот это, я скажу, правильные телодвижения.

– Это Сережа. Он у меня хозяйственный. Был.

– Вот как оно бывает. Лёх! Норм?

– Норм. – сразу за собственным голосом появился Лёха. – А теперь вообще норм.

– Ты чего это, Лёх. – удивился Сергей Петрович, да и Магда, собственно тоже, после того как дуло трехлинейки уперлось в ее правый висок.

– В машине все сиденья в кровище и ребенок мертвый.

– Я все объясню.

– Объясняй. – сказал Сергей Петрович.

Можно было попытаться зацепиться. Сказать, что машину она нашла, а про ребенка не сказала, потому что испугалась. Но это были орки. Настоящие. Презренные. Те самые донбасята, что и мизинца ее не стоили. Внезапность пропала, теперь в любом случае начнутся разъяснения и уточнения и, в конце концов, Магду все равно вычислят. Горько улыбнувшись, Магда правой рукой вырвала винтовку из рук Лехи и одновременно выстрелила в Сергей Петровича из пистолета, не вынимая левой руки из кармана. Морщась от боли, Сергей Петрович тяжело опустился на колени. Поднял вин-

товку и выстрелил. После этого повалился на бок. Его пальцы остались горячими не то что мерзлый асфальт.

– Сергей Петрович. – рядом рухнул на колени Лёха.

– Бедро. Справлюсь. Посмотри что там с этой чепухой. Ну?

Магда лежала на краю дороги. Лёха подобрал свою мосинку и прикладом свернул Магду на спину. Губы ее уже мертвели. Их била мелкая дрожь или Магда пыталась выговорить последние в ее жизни слова. Катя? Наталка? Софа?

– Магда. Я Магда. – прохрипела, теряя силы Магда.

– Охренеть. Как собака у Колтышевых. – сказал Лёха и грязной задубевшей ладонью закрыл пустые безжизненные глаза.

– Нормалёк. – говорил Лёха, осторожно бинтуя раненую ногу Сергея Петровича. – Прямо в яблочко наливное.

– Не понимаю. Ребёнка то за что? – Сергей Петрович поморщился. Лёха сделал ему инъекцию обезболивающего.

– А мы и не поймём. – ответил Лёха. – Они же сверхчеловеки. А у сверхчеловеков все должно быть прекрасно. И душа и тело. И дырка в башке. Круглая и симметричная. Идти сможешь, Сергей Петрович или носилки?

– Куда я денусь.

Лёха бросил себе на плечи тяжелую руку Сергея Петровича и они медленно-медленно, хромая и останавливаясь, пошли к серым бетонным блокам, над которыми дразнил трусливый и мелкий ветер их трехцветный флаг.